

Дьяконова О.Г.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2018.55.122-139

Правовой статус лиц, участвующих в производстве психиатрических и психологических экспертиз

Аннотация: В целом, права и обязанности лиц, принимающих участие в назначении и производстве судебной экспертизы, в определенной степени обозначены законом. Однако мы видим, что при всей определенности правового статуса эксперта, защитника, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и их законных представителей в законе имеются существенные пробелы и спорные моменты, которые создают препятствия для реализации своих прав и законных интересов указанными участниками уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: психологическая и психиатрическая экспертизы; участники экспертизы; постановление; ходатайство; правовой статус.

Судебные экспертизы, объектом которых выступают живые лица, наиболее остро затрагивают права и законные интересы граждан. В настоящее время проблема правового статуса личности в рамках уголовного процесса в целом решается, правовой статус приобретает очертания, более или менее достойные положения личности в правовом государстве. Однако многие проблемы, касающиеся гарантий реализации прав личности, продолжают оставаться.

Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы определены в ст. 198 УПК. Так, при реализации права знакомиться с постановлением о назначении

*Дьяконова Оксана Геннадьевна – кандидат юридических наук, Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия. E-mail: mopi_sid@yahoo.com

судебной экспертизы следователь должен дать необходимые разъяснения о сущности и возможности экспертизы, смысле специальных терминов и т.п. Право заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении соотносится с правом ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении. В связи с особенностями организации медицинских учреждений при производстве СПЭ это право, по сути, может быть реализовано в случае заявления ходатайства о производстве СПЭ, например, не в психиатрическом учреждении, находящемся в данном субъекте РФ, а сразу в ГНЦС и СП им. В.П. Сербского, хотя для этого необходимы достаточно веские основания, например, наличие одного из поводов для отвода экспертов.

Ходатайства о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту должны быть рассмотрены лицом (органом), назначающим судебную экспертизу, особенно внимательно, поскольку в них можно найти важные вопросы, которые выпали из поля зрения следователя (суда). Следователи достаточно часто не уделяют им должного внимания. Согласно данным проведенного нами анкетирования следователей, ходатайства адвокатов о назначении судебной экспертизы в отношении их подзащитных не удовлетворяются в 77% случаев, основаниями чаще всего являются «ненадлежащим образом сформулированные вопросы» и «отсутствие оснований для назначения экспертизы в материалах дела в соответствии с положениями ст. 196 УПК».

Кроме того, подозреваемый, обвиняемый, защитник наделены правом присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту и знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта (п.п. 5, 6 ч. 1 ст. 198 УПК).

На наш взгляд, норма ч. 2 ст. 198 УПК в определенной степени ущемляет права потерпевшего и свидетеля в части назначения и проведения судебной экспертизы. Более верным представляется решение этого вопроса в ст. 244 Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан [4], где потерпевшему при производстве судебной экспертизы предоставляются те же права, что и подозреваемому, и обвиняемому, а именно: 1) до проведения экспертизы знакомиться с постановлением о ее назначении и получать разъяснение принадлежащих им прав, о чем составляется протокол; 2) заявлять отвод эксперту или ходатайство об отстранении от производства экспертизы органа судебной экспертизы; 3) ходатайствовать о назначении в качестве экспертов указанных ими лиц или сотрудников конкретных органов судебной экспертизы, а также о проведении экспертизы комиссией экспертов; 4) ходатайствовать о постановке перед экспертом дополнительных вопросов или уточнении поставленных; 5) с разрешения следователя присутствовать при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту, за исключением случаев, препятствующих производству экспертизы. При удовлетворении органом, ведущим уголовный процесс, ходатайства о присутствии при производстве экспертизы потерпевший, подозреваемый, обвиняемый извещаются о месте и времени производства экспертизы. В этом случае участие органа, ведущего уголовный процесс, обязательно. Неявка извещенного лица не препятствует производству экспертизы; 6) знакомиться с заключением эксперта либо с сообщением о невозможности дать заключение после его поступления к следователю, представлять свои замечания, заявлять ходатайства о допросе эксперта, назначении дополнительной или повторной экспертизы, а также проведении новых экспертиз. При этом свидетель, в отношении которого производится судебная экспертиза, обладает теми же правами, что и указанные выше лица.

Отметим, что в УПК РК четко установлен момент для ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего - до проведения экспертизы. Это представляется правильным.

Достаточно широко описаны права указанных лиц после производства экспертного исследования и ознакомления с заключением эксперта (п.6 ч.1 ст.244 УПК РК). Нам представляется, что в целом можно перечислить данные права и в п. 6 ч. 1 ст. 198 УПК, однако указанные правомочия предоставлены законом потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому, защитнику соответственно п. 5 и 11 ст. 42, п. 5 ч. 4 ст. 46, п. 5 и 11 ч. 4 ст. 47, п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК.

Мы полагаем, что потерпевшему вполне можно было бы предоставить все те права, которыми обладают подозреваемый, обвиняемый и защитник при назначении и производстве судебной экспертизы. Кроме того, если в отношении свидетеля производится экспертное исследование, то ему также необходимо предоставить те же права, что имеются у других лиц, указанных в ст. 198 УПК. Необходимо, таким образом, закрепить на уровне закона указанные права посредством внесения определенных дополнений в ст. 198 УПК.

Право присутствовать при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц требует отдельного рассмотрения. Общие положения, касающиеся производства судебной экспертизы и закрепленные в ст. ст. 197, 198, ч. 2 ст. 18, п. 3 ч. 2. ст. 426 УПК и ст. 24 Закона об экспертной деятельности, указывают на возможность присутствия при производстве исследования подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, законного представителя и защитника, а также лица, назначающего судебную экспертизу. Считается, что участники процесса, присутствующие при производстве экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований, но

могут давать объяснения и задавать вопросы эксперту, относящиеся к предмету судебной экспертизы. Однако в том, что касается производства экспертизы живого лица, существуют особенности, в связи с этим общие нормы применяются только в случае, если нет особой нормы, изменяющей общий порядок. Статья 36 Закона об экспертной деятельности допускает возможность присутствия при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц тех участников процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации. Присутствие иных участников процесса допускается с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, и лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, либо его законного представителя. Данный порядок призван гарантировать права, с одной стороны, тех участников процесса, законные интересы которых данная экспертиза затрагивает, а с другой - права и законные интересы лица, в отношении которого проводится экспертиза. Возможность присутствия следователя при производстве экспертного исследования вытекает из смысла ст. 197 УПК, в отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР в УПК предусмотрена обязанность эксперта отражать в заключении экспертизы факт присутствия следователя. Следователь может получать от эксперта разъяснения в процессе исследования и давать собственные объяснения по вопросам, указанным в постановлении. Предполагается, что такая же возможность имеется и у других лиц, имеющих право в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом назначать судебную экспертизу.

На практике, при производстве СПЭ или КСПЭ, наиболее часто возникает вопрос о присутствии защитника, законного или иного представителя несовершеннолетнего лица, в отношении которого проводится экспертиза. При этом существует мнение, что их право на присутствие вытекает из требований процессуального закона и потому не нуждается в

чьем-либо разрешении. Однако, УПК предоставляет защитнику, согласно п. 5 ч.1 ст. 53, законному представителю несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого (п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК), а также законному представителю лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера (п. 4 ч. 2 ст.437 УПК) право участия «следственных действиях», т.е. в действиях по собиранию и проверке доказательств, осуществляемых следователем, органом дознания, прокурором в установленном законом порядке. Аналогичным образом решается вопрос и с «судебными действиями».

Как полагает С.Н. Шишков [2, с. 170], и в этом с ним трудно не согласиться, действия экспертов-психиатров и экспертов-психологов по проведению специальных исследований не относятся ни к «следственным», ни к «судебным». Это действия, носящие специфический характер, поэтому право присутствовать при производстве судебной экспертизы в отношении живого лица, когда оно предоставляется кому-то из участников процесса, оговаривается особо и автоматически не вытекает из права того или иного субъекта участвовать в следственных или судебных действиях. Продолжая сказанное, делаем вывод, что для присутствия при производстве судебной экспертизы в отношении живого лица защитника или иного представителя испытуемого (кроме его законного представителя) необходимо предварительное разрешение органа, назначившего экспертизу, а также согласие самого испытуемого подростка и его законного представителя. Для присутствия при производстве судебной экспертизы в отношении живого лица законного представителя испытуемого необходимо разрешение органа, назначившего экспертизу, согласия самого испытуемого, по мнению С.Н. Шишкова, не требуется. Однако представляется, что при производстве СПЭ, КСПЭ и судебно-психологической экспертиз создание определенной психологической атмосферы во взаимоотношениях экспертов-психиатров и

лица, направленного на экспертизу, - весьма важный компонент. Это следует учитывать при даче разрешения органом (лицом), назначающим СПЭ или другую судебную экспертизу в отношении живого лица. Кроме того, нельзя забывать, что в ходе производства СПЭ (как и любой другой экспертизы в отношении живых лиц) лицо, в отношении которого проводится экспертиза, и эксперт могут обсуждать вопросы, составляющие врачебную тайну.

Существует еще один момент, возникающий при производстве СПЭ в отношении лица, страдающего психическим расстройством: присутствие определенных лиц способно нанести ущерб его психическому здоровью. К примеру, присутствие обвиняемого при экспертизе психически больного потерпевшего - жертвы его преступных действий может вызвать обострение болезненного процесса и существенно ухудшить психическое состояние больного [1, с. 171].

Таким образом, перед тем как принять решение о присутствии либо отказать в нем, орган, назначающий экспертизу, обязан выяснить мнение лица, в отношении которого назначается экспертиза, и его законного представителя (если не стоит вопрос о присутствии самого законного представителя). Принятое решение и его обязательное обоснование должны содержаться в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы. Если же решение об участии лица при производстве СПЭ или КСПЭ принимается уже после ее назначения, то оно, как верно полагает С.Н. Шишков, должно отражаться в отдельном постановлении (определении). Отказ лица, направляемого на экспертизу, и его законного представителя дать согласие на присутствие должен быть письменным, но в отличие от субъекта, назначающего экспертизу, они не обязаны мотивировать свое несогласие.

Вопрос о присутствии потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого при производстве судебной экспертизы, по нашему мнению,

должен решаться однозначно - если указанные лица сами не являются объектом экспертизы, они не должны присутствовать при исследовании.

Интересно предложение Е.В. Мищенко, что невменяемый (ведь довольно часто на основании заключения СПЭ или КСПЭ в уголовном судопроизводстве появляется такое лицо) должен иметь свой процессуальный статус, совершенно отличный от иных лиц, он не может быть ни подозреваемым, ни обвиняемым, ни подсудимым. Указанный автор предлагает называть невменяемого – «лицо, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера» и дает перечень прав этого участника уголовного судопроизводства, указывая при этом, что правовой статус складывается только из прав и законных интересов, поскольку исполнять обязанности такой субъект не может, хотя могут наличествовать и элементарные обязанности, например, присутствовать на судебном разбирательстве, если этому не препятствует его психическое состояние [3, с. 139]. Кроме того, такое лицо не может лично в полном объеме реализовывать свои права, помогать в этом ему должен его законный представитель [3, с. 105]. Действительно, наличие прав предполагает наличие определенных обязанностей, по нашему мнению, законный представитель невменяемого, оказывающий ему помощь в реализации прав и законных интересов, должен оказывать помощь и в выполнении обязанностей.

Следует также остановиться на правах подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и свидетеля после получения следователем заключения эксперта. Следователь, в соответствии с положениями ч. 1 ст.206 УПК, обязан предъявить заключение эксперта или сообщение о невозможности дать заключение. Закон указывает, что подозреваемый, обвиняемый и защитник имеют право ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы. В отношении потерпевшего и

свидетеля в ч. 2 ст. 206 УПК указано, что им предъявляется заключение эксперта, при этом ничего не говорится о предъявлении сообщения о невозможности дать заключение и не определяются их права.

Так решен вопрос о правах указанных лиц в ст. 254 УПК Республики Казахстан: после ознакомления с заключением эксперта подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, подвергнутый экспертизе, вправе давать свои объяснения и заявлять возражения по выводам экспертизы.

Нам представляется оправданным конкретное определение перечня прав указанных лиц в статье УПК. Особо стоит отметить право давать объяснения.

Указанные объяснения должны быть внесены в протокол ознакомления потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, защитника и свидетеля, в случае, если экспертиза проводится в отношении него, в связи с чем, указанные сведения могли бы помочь следователю и суду в проведении оценки заключения эксперта.

Библиография

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. - М.: ООО ТК Велби, 2003.

2. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». - М.: ООО ТК Велби, 2002.

3. Мищенко Е.В. Процессуально-правовое регулирование принудительных мер медицинского характера: дис... канд. юрид. наук. Оренбург, 1999.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=1272